

— „Годъ тому назадъ, говорилъ сидѣвшій у меня нирва, гэгэномъ, тогда еще пребывавшимъ въ Чойбзэн'ѣ, была получена отъ китайцевъ бумага, извѣщавшая о вашемъ слѣдованіи въ Тибетъ черезъ Чойбзэнъ“. „Нашъ гэгэнъ замѣтилъ, продолжалъ онъ, этотъ путешественникъ мой другъ и ему слѣдуетъ оказать полнѣйшее содѣйствіе даже и въ томъ случаѣ, если бы меня и не было въ то время здѣсь“. Послѣ этого разговора я показалъ нирвѣ прекрасный подарокъ, жалуемый святителю Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ за содѣйствіе В. И. Роборовскому и мнѣ во время минувшаго нашего странствованія по Центральной Азіи. Нирва былъ въ восторгѣ отъ подарка, повторяя все время „драгоцѣнный“ и очень сожалѣлъ объ отсутствіи гэгэна. Въ заключеніе я сказалъ, что завтра посѣщу кумирню и личную, домашнюю молельню гэгэна и самъ поставлю подарокъ на столъ, передъ которымъ часто возсѣдаетъ святитель.

На другой день, согласно обѣщанію, я отправился въ монастырь, гдѣ нирва съ своими приближенными встрѣтилъ меня у входа во второстепенныя молельни и проводилъ къ себѣ въ хорошо убранную фанзу. Здѣсь лама предложилъ мнѣ и моимъ спутникамъ угощеніе, разставленное на нѣсколькихъ столикахъ; видно было, что все это приготовлено заранѣе. Изъ разговора съ нирвой я узналъ также, что этотъ лама побывалъ на своемъ вѣку во многихъ мѣстахъ „страны тангутовъ“, но лучше Кам'а или Восточнаго Тибета, въ смыслѣ богатства и красоты природы, онъ ничего не знаетъ.

Послѣ чаепитія и обычныхъ привѣтствій мы отправились въ сопровожденіи нирвы и многихъ ламъ въ покои гэгэна, гдѣ въ свою очередь служитель монастыря просилъ отвѣдать хлѣба-соли отсутствовавшего настоятеля и хотя бы не долго посидѣть подъ сѣнью, озаряемой невидимымъ присутствіемъ святителя. Затѣмъ я открылъ дубовый ларецъ, въ которомъ подъ краснымъ атласомъ на золотисто-желтомъ бархатѣ помѣщались восемь—одна большая и семь малыхъ—серебряныхъ чашъ, внутри золоченыхъ, а снаружи покрытыхъ красной эмалью. Всѣ присутствовавшіе выразили большой восторгъ и удивленіе, а нѣкоторые старцы даже умилились, когда увидѣли и прочли надпись, выгравированную на большемъ сосудѣ тибетскими литерами и гласящую: „Великаго Россійскаго Государства Общества Землевѣдѣнія Великаго Дайцинъскаго Государства гэгэну Чойбзэнъ-Хитъ жалованный подарокъ“. Нирва, а за нимъ и всѣ ламы почтительно поблагодарили меня, прося закрыть этотъ „драгоцѣнный“ подарокъ до пріѣзда ихъ святителя.